

5 июня 2018 года

Здравствуй, дорогой дневник... Хотя, нет. Фигня какая-то получается. Я, конечно, никогда не причислял себя к бруталам и мачо, но и кисейной барышней не являюсь. Так что разговаривать с дневником как-то не тянет. Лучше, просто изложу всё, что планировал.

Собственно, почему я пошёл на такой шаг и решил завести дневник? Ну, тут, пожалуй, сразу несколько причин.

Первая – глобальная. Мы переехали. Не куда-то на соседнюю улицу, а из захудалого районного центра с населением в шестнадцать тысяч в региональную столицу! И пусть москвичи с раздутым самолюбованием катятся по стопам одного известного булочного персонажа со своим «столица только одна». Для меня именно Ярославль – это город надежд. И пусть здесь гораздо меньше возможностей, чем в Москве, пусть здесь гораздо ниже зарплаты, пусть местные власти и делают всё возможное, чтобы ухудшить жизнь горожан, но зато именно здесь все мои надежды, как былые, так и грядущие.

Друзья, которых у меня не так уж и много, уже давно переехали сюда. И даже моя девчонка, к сожалению, бывшая (собственно, потому и расстались, что не могли встречаться), три года живёт в Ярославле. Университет, в который я планирую поступать после школы тоже здесь. А ещё я всегда мечтал пройтись по Волжской набережной и посидеть в знаменитой беседке!

И, наконец-то, я тут!

Так что, можно сказать, в моей жизни началась новая страница. И я хочу в будущем, перечитав дневник, снова вспомнить все те эмоции, что испытывал, когда приехал в Ярославль.

Вторая причина – техническая. До шести мне заняться нечем, так как родители на работе, старые друзья, что живут в Ярославле, сейчас в летнем лагере, а новых заводить ещё просто не было времени. Ну и, конечно же, летом не надо ходить в школу.

Кстати, родители мои устроились к одному местному воротиле. Не знаю, каким он бизнесом заправляет, но деньги у него водятся. И не малые. Мама у него в доме загородном убирается, а папа там сторожем в дневную смену. Собственно из-за их новой работы мы и переехали. Правда, пришлось в ипотеку влезать, так как наш старый дом с участком стоил вдвое меньше двухкомнатной квартиры в панельном доме в Ярославле.

Вчера вечером приехали, а сегодня я сижу «на тюках».

Третья причина – эмоциональная. Этой ночью я спал на новом месте, и мне приснился весьма необычный сон. Я запомнил его настолько чётко, будто это вовсе и не сон был. И содержание его оказалось очень необычным.

Я прекрасно помню, как лёг спать. У меня в новой квартире своя комната. Правда, кресло-кровать вчера ещё не собрали, так что спал я прямо на полу. Ну, не совсем на полу. На матрасе, положенном на пол. Почти фuton.

Вокруг груды сумок, мешков, коробок. Даже окно наполовину закрыто из-за поставленных в моей комнате мебельных щитов. А в воздухе – застоявшийся запах жилья, в котором долго никто не жил.

Я лежал и размышлял о том, как бы мне провести следующий день, и незаметно заснул. А потом резко проснулся. Первое, что показалось мне странным – запах. Я чётко ощущал запах сырой земли. При этом воздух был затхлым, будто вокруг было полно плесени.

А ещё было темно и холодно. Темно было настолько, что поначалу даже казалось, будто я ослеп.

Немного придя в себя, я понял две вещи. Первая – мне совершенно не хочется спать. А вторая – я почему-то голый.

На мне даже трусов не оказалось. Я лежал, свернувшись калачиком, и это было совсем неудобно.

Я поднялся. Мышцы одеревенели, будто я несколько часов просидел в неудобной позе. Под ступнями я чувствовал какие-то ветки. Но ничего больше я сделать не успел, так как плюхнулся обратно на землю, стукнувшись при этом головой о стену, которая оказалась совсем рядом.

Всё тело горело. Я в прямом смысле слова взвыл от накатившей боли. Эта пытка продолжалась с полминуты. Зато на это время я совсем забыл про холод. А когда снова смог чувствовать своё тело, понял, что в спину, на которой лежал, втыкаются какие-то колючки. Ноги же, согнутые в коленях, достают до стены.

Зрение стало понемногу проясняться. И я начал потихоньку шарить вокруг руками. Пол действительно оказался землёй с кучей гнилой листвы и трухлявых веток. Они-то мне и кололи в спину.

Вокруг меня были стены, и вот они оказались совсем не землёй. Прочный камень. А само место, где я очнулся, являлось чем-то наподобие колодца. Земля подо мной, видимо, наносная. Я попробовал копнуть и понял, что слой почвы минимум сантиметров двадцать. Так что этот колодец уже не одно столетие тут стоит никем не используемый.

Диаметр колодца был чуть более метра, а где он заканчивается, было не видно. То ли сейчас глухая ночь с тучами, то ли колодец в пещере (если судить по каменным стенам – то я точно оказался в горах), то ли его что-то накрывает.

Мне сразу вспомнилась одна книга, написанная Чернышевским. А вернее, название этой книги.

И правда – что?

Сидеть и ждать у моря погоды – не вариант. Я тут замёрзну насмерть уже через пару часов. Всё-таки глубоко под землёй, да ещё и без одежды, очень холодно.

Взобраться наверх? Не уверен, что хватит сил и сноровки. Да и голова немного гудит от удара. К тому же, если колодец завален, то я ничего не смогу сделать.

Я размышлял минут десять, так и не решаясь начать подъём, когда обратил внимание, что сверху появилось пятно размером, наверное, с монету в пять рублей. Оно чуть выделялось на общем чёрном фоне более светлым цветом, но уже это дало надежду.

Значит, сейчас действительно ночь! А небо затянуто тучами. И либо тучи разошлись, либо луна вышла.

Решено! Лезу вверх. А то если прожду ещё минут двадцать, то уже не смогу даже попытаться вылезти – руки и ноги уже начали костенеть.

Я, как это часто видел в фильмах, расставил руки и ноги в стороны и полез вверх. Медленно, не спеша. Не дай Бог сорваться!

Поначалу задача казалась даже проще, чем я представлял. Но метр уползал вниз за метром. В руках и ногах начала накапливаться усталость, а горловина колодца, казалось, так и не приблизилась.

Не знаю, сколько времени я взбирался, но в какой-то момент правая нога, которую, как и другие конечности, я уже успел не только намять, но и изранить, соскользнула, и я полетел вниз.

«Писец!» – единственная мысль, которая пронеслась в мозгу. А тело среагировало само. Я вытянул вперёд ноги, а руки раскинул в стороны. И стал со всей силы давить в стены. Ступни, спину и предплечья обожгло просто адской болью. Не знаю, орал ли я... Думаю, всё-таки орал. Но мне удалось погасить импульс падения и остановиться. Повисев немного в таком положении, я попробовал пошевелиться. Сказать, что было больно – значит, ничего не сказать. Но деваться было некуда. Умирать очень не хотелось. А то, что это всего лишь сон, я не знал.

Я снова полез вверх. При этом внимательно следил за тем, как ставлю руки и ноги. Двигаться стал медленнее раза в два. Усталость тоже усиливалась быстрее. Но ещё один раз так остановить падение я уже не смогу – лучше умереть, чем снова пройти через ту боль.

В общем, я добрался до поверхности. Раскинул руки в стороны и повис на краях колодца, который к выходу стал сужаться и под конец был всего около шестидесяти сантиметров в диаметре. Сил подтянуть себя наверх уже не было.

Перед глазами всё плыло, дыхание выходило с хрипами, руки и ноги дрожали от напряжения. А спину жгло немилосердно.

Я тогда ещё подумал, что обидно будет умереть в шаге от победы. Не помню, как мне удалось извернуться, но я оказался на краю этого колодца. Лежал на спине, несмотря на боль в ней. Перевернуться сил просто не было. Подо мной оказался мелкий щебень, сквозь который прорастала реденькая невысокая травка. А сверху раскинулся чёрный купол неба. Точно по центру светила очень яркая звезда, которая просвечивала даже сквозь тучи. К ней медленно подбиралась по небосводу большая полная луна золотистого цвета, а в разрывах туч просматривались и другие звёзды.

Хотя созвездий и не было видно, но я уверен, что не найду тут ни Большую или Малую медведицу, ни Ориона, ни Кассиопею. Ведь луна не может быть золотой! К тому же она всегда направлена к Земле одной и той же стороной. И расположенные на ней кратеры я прекрасно помню. А тут же луна была гладкой, будто мраморной. Ни одного кратера! При этом свет от неё шёл мягкий, но довольно сильный. Он не слепил, но его силы вполне хватало, чтобы чётко рассмотреть мир вокруг. Как при белых ночах.

Я сразу же вспомнил все ранобэ, манги и аниме про попаданцев.

Размышляя о природе произошедшего, я наблюдал, как луна медленно-медленно ползёт по небу. Может, из-за того, что я ничего не делал, время для меня тянулось дольше?

Хоть и была глухая ночь, но воздух казался странно тёплым. Не как днём, конечно, но нагулять насморк, а тем более замёрзнуть до смерти, мне уже не грозило.

Я не сразу понял, почему так. И лишь когда луне оставалось до горизонта менее четверти пути от своего зенита, я понял причину. Ветерок поменял направление, и меня накрыла лёгкая вонь протухших яиц.

Насколько помню, так пахнет сероводород. Я осмотрелся: с одной стороны от меня было ровное плато, которое через несколько километров переходило в холмы, а с другой стороны нависали горы. Странно только, что леса на них не было. Только голые камни.

Сероводород и горы вместе. Сразу же в мозгу появилась картинка горячих источников, которые так часто любят упоминать японцы в своих произведениях.

Я попытался сесть, но боль в спине не позволила этого сделать. Но зато я смог перевернуться на живот, и, наконец, дать отдых спине. На камнях, где я только что лежал, остались кровавые пятна.

«Ну, за-ши-бись»...

Постепенно луна клонилась к горизонту. Что примечательно, оказалось, что в той стороне лес. Я покрутил головой и примерно представил местность вокруг. На западе, километрах в двадцати, виднелась полосочка леса. Северной оконечностью он находил на те самые горы, в которых я оказался. Собственно, с севера – хребет. Горы пологие, выщербленные. Но растительности на них почему-то нет. По крайней мере в видимой мне части. Хребет загибается и перекрывает не только север, но и восток. На юге же за тем плато, где я и развалился, находятся холмы.

«Ну, Слава, с новосельем тебя. Обживай целину»!

Через какое-то время, когда луна уже начала спускаться в лес, на востоке стало светлеть. Только вместо того, чтобы окрашивать небо в розовый, местное солнце стало его просто высветлять до цвета лазури. Становилось все светлее. И теплее.

А потом меня кто-то тронул за плечо. От неожиданности я подскочил и даже завопил.

– Ты чего? Кошмар приснился? – спросила мама. – Мы с папой пошли на работу. Запри за нами.

Я сел и осмотрелся. Я снова оказался в своей комнате среди неразобранных после переезда вещей. Сердце в груди колотилось, как сумасшедшее, а спина всё ещё ощущала боль от разодранной о камни до мяса кожи. Но всё это очень быстро утихло, а я встал и проводил родителей. Время было шесть двадцать.

В общем, не знаю, что это за сон такой мне приснился на новом месте, но я ещё никогда не видел настолько реалистичных сновидений. А самое удивительное то, что я чувствовал боль! Ведь во сне не испытываешь физической боли. Не зря же, когда люди хотят убедиться, что они не во сне, они просят ущипнуть их...

Ну, уже шестой час. Пойду готовить ужин. Скоро родители вернутся. Надеюсь, мне хватит терпения и желания, чтобы продолжать вести дневник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/308949>